

Е.В. Уфимская

Американская политика в отношении Западной Германии в 1945–1963 гг.

Поражения придают сильным твердости.
Антуан де Сент-Экзюпери

Окончание всякой войны традиционно определяет победителей и побежденных. Это то, что бесприорно остается в коллективной памяти как современников событий, так и последующих поколений, даже если причины самой войны со временем теряют свои очертания. Как правило, все то, что происходит после войны, уже совсем другая история... К категории таковой относится и практика взаимоотношений Германии с державами-победительницами после 1945 г.

История послевоенных германо-американских отношений многогранна и по-прежнему требует подробного рассмотрения как для понимания смысла и содержания этих отношений, так и для анализа ряда важнейших событий в международной политике, порожденных во многом развитием именно этих двусторонних отношений. Под германо-американскими отношениями, которые и являются **объектом** предпринятого в данной статье исследования, понимается история выработки и применения стратегии США и Западной Германии по отношению к друг другу. **Предметом** исследования в данном случае выступает американская политика по отношению к ФРГ. Временные границы исследования охватывают период с 1945 по 1963 гг. и включают, таким образом, весь период канцлерства Аденауэра. Верхняя граница исследования традиционно объясняется началом нового периода в новейшей истории и мировой политике, вызванных окончанием Второй мировой войны, формированием «германского вопроса» и складыванием биполярной системы международных отношений. 1963 г., венчающий исторические рамки рассматриваемого вопроса, датирует окончание 14-летнего периода истории ФРГ, обязанной своим рождением, стремительным экономическим развитием, процессом политического созревания и активной политикой западноевропейской интеграции первому канцлеру ФРГ Конраду Аденауэру.

Целью данной статьи является анализ американской политики в отношении Западной Германии в указанный период, для чего сформулированы следующие **задачи**:

1. Обосновать разницу между двумя понятиями: «отношения США с Западной Германией» и «американо-германские отношения» и определить историко-временной рубеж перехода от первого понятия ко второму.

2. Обозначить основные мотивы политики Соединенных Штатов в отношении Западной Германии.

3. Выделить фазы этой политики и охарактеризовать каждую из них.

Западная Германия: от объекта к субъекту международных отношений. Американская политика в отношении Западной Германии после 1945 г. находилась в постоянной эволюции, что позволяет говорить о ее разных уровнях. Принципиально важным является четкое различие понятий «отношения США и Западной Германии» и сами «американо-германские отношения». Разделительной линией этих понятий служит 1949 г., когда была образована Федеративная Республика Германия.

Первые четыре года политика США была нацелена на три оккупированные западными державами зоны, постепенно слившимися в Тризонию. Программа экономического восстановления, воздушный мост с продовольствием в Западный Берлин во время первого берлинского кризиса, значительное влияние американцев на зарождение новой политической культуры Старого Света – все это было направлено на разделенную Германию под контролем союзников. Но стратегия США на всецелую поддержку начала и развития западноевропейской интеграции, обязательное вовлечения ФРГ в предполагаемые супранациональные европейские структуры, доверительные отношения с первым западногерманским канцлером – это уже страница истории взаимоотношений США и ФРГ.

Исходя из этого, можно выдвинуть первый тезис о том, что в рамках первого 4-летнего отрезка послевоенной истории с 1945 по 1949 гг. Западная Германия рассматривается как **объект** внешней политики союзников, и США в частности. Не имея до 1949 г. четких очертаний политической и экономической самостоятельности для того, чтобы представлять собою самостоятельного актора в новой системе международных отношений, Западная Германия была ее пассивным участником.

Образованное в ФРГ в сентябре 1949 г. первое правительство Конрада Аденауэра оказалось для архитекторов американской внешней политики идеальным партнером относительно европейской и германской политики США. Внешнеполитическая концепция Аденауэра была ориентирована на то, чтобы, опираясь

на поддержку ведущих западных держав и занимая оборонную позицию по отношению к СССР, шаг за шагом реализовать восстановление экономики и политического влияния Германии. И в отношении внутривнутриполитического развития ФРГ Аденауэр был счастливым случаем для американцев [1, S. 132].

Из этого следует второй тезис: образование ФРГ предоставило Западной Германии новый статус *субъекта* международной политики. В этой связи справедливо говорить о зарождении именно американо-германских отношений, которые стали составной частью международной политики 1950-х гг.

Мотивы германской политики США. После Второй мировой войны между Соединенными Штатами Америки и Западной Германией стали развиваться длительные дружественные отношения. И отличались они с момента своего зарождения не только заметной стабильностью. Гораздо более значимым был процесс преобразования этих отношений в тандеме ФРГ–США, которые в рамках западной системы государств приобрели совершенно специфическое качество.

Одна из особенностей американо-германских отношений была обусловлена тем обстоятельством, что оба партнера оказались вовлеченными в конфликтную международную ситуацию, столь быстро развивавшуюся после 1945 г. Иными словами, холодная война, вспыхнувшая после казавшихся неизбежными Потсдамских соглашений, заставила оказаться ФРГ и США по одну сторону конфликта, несмотря на то, что оба государства были еще вчерашними противниками и вышли из войны с совершенно различными, на тот момент несравнимыми, статусами.

Однако, чтобы понять природу германо-американских отношений, необходимо прежде прояснить, что было движущей силой для американцев в их практике отношений с Западной Германией, иначе говоря, их основными мотивами.

1. Политический мотив в контексте холодной войны. По мнению немецкого историка М. Кнаппа [2, S. 21], имеет смысл рассматривать первое послевоенное десятилетие американо-германских отношений в совокупности. Поскольку это был период, когда все официальные американские дискуссии о том, какой курс послевоенной европейской и германской политики должны выбрать США, сводились к четкой антисоветской и антикоммунистической конфронтационной стратегии. Именно эта стратегия обнаруживала себя в доктрине Трумэна, в плане Маршалла, в период берлинского кризиса 1948–1949 гг., в создании НАТО и, наконец, во вмешательстве в корейскую войну и перевооружении ФРГ.

Действительно, окончание Второй мировой войны предоставило Соединенным Штатам Америки возможность оказывать политическое и экономическое влияние в мире, поскольку эта война скорее усилила позиции Америки, нежели их ослабила. Однако уже в 1945 г. стало ясно, что ведущая роль американцев

в мире будет оспариваться так долго, сколько будет существовать противовес этому государству – СССР. Конфронтация по линии Восток–Запад, переродившаяся в политику сдерживания коммунизма, была одной из главных мотиваций правительства США привлечь на свою сторону еще одного союзника – Западную Германию.

2. Экономический мотив. Холодная война какое-то время оттеняла тот факт, что изначально в самом ядре американской послевоенной политики лежало стремление создать новую международную экономическую систему в глобальном масштабе на основе мультilaterальных и либеральных принципов. Согласно американским представлениям, этот новый экономический порядок должен был, с одной стороны, восстановить разрушенное войной хозяйство Европы, с другой, предотвратить подобные травмы для экономики в будущем. В новой концепции восстановления Европы американцы выделяли ключевую роль немецкому экономическому потенциалу.

Немецкие оккупационные зоны Франции, Британии и США были сразу же включены в программу европейского экономического восстановления (ERP, план Маршалла).

С 1948 г. США поставляли в Западную Германию и Западный Берлин товары и услуги в размере 1,6 млрд долл. [3]

Важно, к примеру, тот факт, что благодаря плану Маршалла ФРГ удалось стать 17-м полноправным членом Организации Европейского Экономического Сотрудничества (ОЕЭС), что обеспечивало ей участие в международной торговле на тех же условиях, что и для других членов организации [2, S. 35].

Для США Западная Германия была ядром их европейской политики. Было очевидно, что экономическая стабильность Западной Европы просто невозможна без участия в этом процессе ФРГ. Более того, экономическая реконструкция Западной Германии была необходимой предпосылкой ее политической стабилизации. В рамках американской политики стабилизации Федеративная Республика являлась не только краеугольным камнем политики сдерживания против Советского Союза, но и идеальным партнером для проведения в жизнь американских представлений послевоенного мирового порядка. По мнению немецкого исследователя Ф. Бергхана, речь вовсе не шла об американизации немецкой экономики [4, S. 227], суть состояла в том, чтобы предоставить ФРГ роль европейского фореитора в установлении мирового либерального экономического порядка. В этом смысле как для администрации Трумэна, так и тем более для кабинета Эйзенхауэра было большой удачей то, что с момента образования ФРГ правительство Аденауэра связывало экономический подъем с политической стабильностью, и всего этого в совокупности надеялось достигнуть через европейскую интеграцию.

3. Военный мотив и фактор безопасности. Вопросы безопасности и военной кооперации представляли собою также важнейший сегмент американской политики в отношении Западной Германии. Более того, нельзя не сказать, что вопросы безопасности были теснейшим образом связаны с экономическими аспектами, особенно после создания НАТО. В этом контексте полная поддержка и продвижение американцами идеи скорейшего германского перевооружения объясняется, не в последнюю очередь, и экономическими интересами США.

В одном из меморандумов Госдепартамента под названием «Security against Germany», датированном 11 февраля 1948 г., были изложены основные американские представления по поводу безопасности в Европе и в Западной Германии в частности [5, S. 155]. Не следует, однако, идеализировать политику безопасности, проводимую США после 1945 г. в Европе и, особенно, в отношении Германии. Как известно, тактика США называлась еще политикой двойного сдерживания (Double-Containment policy), когда европейский континент должен был охраняться от возможной агрессии со стороны СССР, с одной стороны, и от возможных претензий ФРГ на господство в Европе, с другой. Вероятность последней угрозы особенно преувеличивалась французами, но и американцы помнили, что две мировые войны были инициированы именно Германией. Поэтому регулирование вопросов безопасности в Европе также тесно увязывалось с вовлечением ФРГ в европейские интеграционные институты. Согласно этой тактике, союзники создавали для ФРГ определенный простор действий, поставленный, однако, под их собственный контроль, по крайней мере, на период действия оккупационного статута.

Основные фазы германской политики США.

Американо-германские отношения, которые пережили свой расцвет прежде всего 1950-е гг., по праву можно назвать особенными. Структурные и личностные факторы, не в последнюю очередь, определяли как боннскую, так и вашингтонскую внешнюю политику в условиях противостояния Восток–Запад. В центре внимания по-прежнему находился «германский вопрос» или по крайней мере дебаты о возможностях и границах преодоления германского раскола, с одной стороны, и рассуждениях о будущей роли Германии в контексте международных отношений, с другой.

«Германский вопрос» и формулирование самой германской политики, разумеется, имели для Бонна и Вашингтона различный вес, который обуславливался соответствующими различными позициями обоих государств на мировой арене. Для США, как союзника СССР в антигитлеровской коалиции, Вторая мировая война закончилась победой, после чего Америка сразу же приобрела статус гегемона с далеко идущими политическими, экономическими и стратегическими интересами. Федеративная Республика же, напро-

тив, старалась смягчить драматические последствия войны, а именно пыталась вернуть свой суверенитет, установить экономическую стабильность и вновь получить политическое доверие и международное признание.

Анализ американо-германских отношений позволяет говорить о различных фазах американской политики в отношении Западной Германии. Так, немецкий ученый В.У. Фридрих выделяет четыре фазы немецкой политики США, рассматривая американо-германские отношения до 1953 г. [6, S. 106]:

- ✓ «Фаза победителей» 1945–1947 гг.
- ✓ «Фаза экономического восстановления» 1947–1948 гг.
- ✓ «Фаза политического возрождения» 1948–1950 гг.
- ✓ «Фаза внешнеполитической реабилитации» 1950–1953 гг.

Изучение двусторонних отношений в последующее десятилетие, вплоть до 1963 г., позволяет выделить, как минимум, еще две фазы этих взаимоотношений:

- ✓ «Союз доверия» 1953–1955 гг. [7, S. 127]
- ✓ «Мезальянс» 1956–1961 гг.

«Фаза победителей» в американской политике в отношении Западной Германии характеризуется теми целями, которые озвучил еще американский президент Ф.Д. Рузвельт, а именно, создание такого нового мирового порядка, который бы сделал невозможным повторение мировой войны.

Практика политики США в отношении Германии после ее капитуляции вырисовывалась первоначально из хаоса, образовавшегося в Германии после войны. Немецкое правительство должно было вновь начать свою работу и, в первую очередь, наладить обеспечение населения продовольствием. Основопологающей предпосылкой для успешного восстановления немецкой экономики, с американской точки зрения, было сохранение единства немецкого экономического пространства, в котором, как считали сами американцы, они получили самую неблагоприятную территорию в виде оккупационной зоны.

Разумеется, американцы не желали в одиночку нести бремя финансовых расходов, необходимых, прежде всего, для экономического восстановления Германии. По этой причине еще на Потсдамской конференции в июле 1945 г. американцы достигли успешных договоренностей о том, что каждая оккупационная держава должна будет удовлетворять выплату 75% репараций за счет ресурсов собственной оккупационной зоны.

Во внешней политике правительство США старалось найти такие рамки, в которые послевоенная Германия могла бы органично интегрироваться. Для этой цели на Парижской конференции четырех держав весной 1946 г. американцы предложили заключить гарантийный договор между державами-

победительницами сроком на 25 лет. Этот договор должен был гарантировать европейцам защиту от возможной немецкой агрессии. В случае таковой агрессии американцы обязались прийти на помощь другим государствам-участникам этого договора. Эта инициатива, однако, провалилась из-за того, что СССР отклонили ее.

Таким образом, для американцев возник повод к слиянию своей оккупационной зоны с британской, после чего появилось известное объединение – Бизония. Однако стоит сказать, что первоначально это слияние носило все-таки больше экономический характер и на тот момент американцы не желали брать на себя ответственность за раскол германского государства, который неизбежно последовал, особенно после присоединения к Бизонии французской оккупационной зоны.

«Фаза экономического восстановления». 5 июня 1947 г. американским министром иностранных дел Маршаллом был официально представлен план экономического восстановления Германии. План предполагал помощь для всей Европы, которая не только ускорила бы экономическое восстановление Старого Света, но и способствовала бы созданию всеобщего открытого европейского экономического пространства. Решающим было то, чтобы Германия, по возможности вся, разделенная на четыре оккупационных зоны, или, в противном случае, только зоны, оккупированные США, Британией и Францией, были интегрированы в это экономическое объединение.

Без сомнения, в основе американского плана восстановления Германии лежала и антикоммунистическая мотивация. Речь шла о том, чтобы таким образом как можно дальше отодвинуть железный занавес и путем преодоления голода и нищеты в Европе предотвратить экстремистские (коммунистические) настроения в соседних государствах [8, S. 113].

Говоря о плане Маршалла, стоит, однако, остановиться на том, что, не в последнюю очередь, американцы рассуждали о том, чтобы предложить эту программу восстановления разрушенной экономики только Германии как государству, понесшему наибольшие потери в войне. В этом случае вставшая на ноги Германия послужила бы мотором экономического восстановления всей Европы. Однако соседние государства не приняли такого варианта, опасаясь слишком быстрого возрождения германской мощи, а потому для американцев было ясно, что программа экономического восстановления может рассматриваться только в общеевропейском контексте. Важнейшим пунктом для американцев было понимание того, что предлагаемая ими помощь всей Европе, которая в экономическом плане была односторонней, обеспечит согласие соседствующих с немцами государств на поддержание и финансирование быстрого восстановления Германии (речь идет о том, что, принимая американскую помощь, европейские государства

были не в состоянии компенсировать ее ответными экономическими дивидендами; США в значительной степени финансировали послевоенное восстановление Европы, рассчитывая на будущую проамериканскую внешнеполитическую ориентацию этих европейских государств).

Стратегические цели плана Маршалла полностью совпадали со специфическими немецкими интересами на тот период:

1. Создание открытого европейского рынка, который был необходим немцам для того, чтобы пополнять банковские активы за счет собственной торговли.

2. Получение немцами шанса снова создать достойный уровень жизни в своей стране.

3. Введение стабильной немецкой валюты.

Таким образом, справедливо характеризовать вторую фазу взаимоотношений между США и Западной Германией как германо-американский альянс, преследующий общие интересы.

«Фаза политического возрождения» в контексте германо-американских отношений знаменуется, прежде всего, образованием в сентябре 1949 г. Федеративной Республики Германии.

То, какой конституционный характер должна была носить эта новая федеративная республика, и стало предметом ожесточенной дискуссии между тремя военными комиссарами. Особые споры вызывал объем ограничений, которые согласно оккупационному и рурскому статутам должны были быть предъявлены новому государственному образованию.

Здесь США пошли навстречу желаниям французов с тем, чтобы в обмен на это получить принципиальное согласие Франции на создание западногерманского федеративного государства и склонить французов к отказу от их желания допустить создание исключительно нейтрального и слабого немецкого государства.

С помощью Великобритании это вполне удалось: политические рамки для западногерманского государства, которые были переданы западногерманскому премьер-министру 1 июля 1948 г. в виде «Франкфуртских документов», требовали выработки учредительным собранием демократической конституции. Конституция должна была создать для всех стран-участниц правительственную форму «федеративного типа», которая подходила бы лучше всего для того, чтобы вновь воссоединить разрозненное германское государство и обеспечивать защиту прав государств-участниц и содержать гарантии личных прав и свобод.

То, что США в конституционных вопросах отодвигали собственные опасения в угоду немецким представлениям, объяснялось, прежде всего, приоритетом Вашингтона в создании западногерманского государства. В глазах американского правительства самым главным было сотрудничать с немцами, образовавшими государство в союзе с Западом, что, однако, неизбежно в обозримом будущем было шагом к углубленному расколу немецкой нации.

Таким образом, решающим для успеха американской политики в отношении Западной Германии должен был в большей степени стать международный статус, который западные союзники готовы были предоставить новому западногерманскому государству.

«Фаза политической реабилитации». В рамках этой фазы можно выделить три задачи, стоящие перед ФРГ на тот момент:

1. Внешнеполитическое самоопределение немцев.
2. Политически безопасное положение нового немецкого государства.
3. Легитимация ФРГ как представительницы интересов всех немцев, т.е. вопрос об объединении Германии и признании ГДР.

Западные государства, а особенно американцы, действительно были далеки от мысли о том, чтобы с равнодушием наблюдать развитие ФРГ в мировом содружестве. Напротив, правительство США в основе своей, начиная с 1945 г., ожидало, что однажды Германия войдет в мировое сообщество вновь как активный его представитель.

Таким образом, дальнейшее развитие ФРГ все больше виделось в контексте создания экономически, и, где это было возможно, политически интегрированной Европы. И в этом просматривалось не только то, что немцы были в состоянии вновь войти в семью европейских народов и воспринять новые ценностные ориентиры. Вовлечение ФРГ в интеграционные структуры обещало, к примеру, разрешение исторически унаследованного германо-французского противостояния. Исходя именно из этих рассуждений, американцы так активно поддерживали все инициативы, связанные с европейским единством – от Организации Европейского Экономического Сотрудничества до Европейского таможенного союза [9, р. 334].

Казавшиеся, на первый взгляд, чисто экономическими первые интеграционные инициативы (создание ЕОУС (Европейское объединение угля и стали) в 1951 г.) вовсе не воспринимались американцами только как стремление привязать немцев к Западу. Американцы желали создания супранациональных структур, которые, казалось, были в состоянии выковать такой неизбежный и желаемый союз между ФРГ и всей остальной Западной Европой.

К такой объединенной Европе была не полностью готова только Великобритания, хотя и относительно Франции ситуация была не лучше. Исходя из этого, еще осенью 1949 г. американцы принимают стратегическое решение – предложить ведущую роль в процессе объединения ни кому-нибудь, а именно Франции. И уже через полгода Франция одобрила этот сценарий, написанный американскими дипломатами. Доказательством этому служит официально представленный 9 мая 1950 г. план Шумана с призывом, обращенным к европейцам, о создании союза единой горнодобы-

вающей промышленности – ЕОУС (Montanunion). Американцы безоговорочно поддержали эту идею, предполагавшую вовлечение ФРГ в эту структуру, хотя для самих американцев в торгово-политическом смысле это не имело не только преимуществ, но и сулило определенные недостатки.

Интеграция, по меньшей мере, западноевропейского континента, казалось, приобрела еще больший мощный импульс, когда после внезапного начала войны в Корею в июне 1950 г. вопрос о перевооружении западной Германии превратился в неотложный.

Когда американцы убедились в том, что только в рамках планируемого общеевропейского оборонительного сообщества будет возможно достигнуть консенсуса с западными европейцами относительно перевооружения ФРГ, они со всей энергией взялись поддерживать создание Европейского Оборонительного Сообщества.

В рамках данной фазы американо-германских отношений по-прежнему был актуален вопрос об объединении Германии. Бесспорно, сценарий объединения Германии глазами американцев был тесно связан с процессом освобождения Восточной Европы от советского влияния. Именно по этой причине США активно поддерживали претензии ФРГ представлять всю Германию, без ГДР.

Таким образом, ключевым словом немецкой политики США с начала 1950-х гг. была «интеграция». Даллес называл при этом основной мотив, проходящий красной нитью через всю немецкую политику США, исходя из того, что Германия проиграла свою роль независимой мировой державы, и свое легитимное место в мире может найти только в тесном союзе с западными государствами.

«Союз доверия». Данная фаза вмещает в себя всего два года, с 1953 по 1955, но для американо-германских отношений они оказались очень значимыми. Особенностью является то, что на характер и динамику двусторонних отношений этого периода решающее влияние оказали события еще 1952 г., из которых, в первую очередь, можно выделить следующие:

1. 10 марта 1952 г. Советский Союз направляет правительствам бывших союзников во Второй мировой войне знаменитую ноту, где предлагает решить «германский вопрос» путем объединения ФРГ и ГДР, подписания мирного договора с Германией и предоставления ей нейтрального статуса.

2. 26 и 27 мая 1952 г. соответственно были подписаны Генеральный договор по Германии и договор о создании Европейского Оборонительного Сообщества (ЕОС).

3. 4 ноября 1952 г. бывший главнокомандующий войсками НАТО в Европе Дуайт Эйзенхауэр побеждает на президентских выборах от республиканцев и становится 34-м президентом США.

Таким образом, сталинская нота 1952 г., которая была далеко не единственной со стороны СССР, стала

мощным фактором сплочения ФРГ и США, в первую очередь, относительно курса западноевропейской интеграции. Эта инициатива СССР оказалась проверкой для США как надежного европейского союзника.

Подписание Генерального договора по Германии и договора о создании ЕОС имело своей стратегической целью отмену оккупационного статута ФРГ, с одной стороны, и создание единых европейских вооруженных сил с участием в них контингентов ФРГ, с другой. Обе цели были взаимообусловлены, отчего день 30 августа 1954 г. стал драматическим днем как в истории западноевропейской интеграции, так и в политике Аденауэра потому, что отказ от ратификации договора о создании ЕОС во французском национальном собрании автоматически перечеркивал перспективу обретения суверенитета ФРГ в 1954 г.

Новая республиканская администрация Эйзенхауэра только усилила акцент на американо-германских отношениях, более известных как тандем Аденауэр-Даллес. Первый крупный успех этих двусторонних отношений не замедлил себя проявить: после провала идеи ЕОС при активной поддержке США 5 мая 1955 г. ФРГ вступает в НАТО.

«Мезальянс». К 1955 г. проводимая США с середины 1940-х гг. политика «двойного сдерживания» достигла своего конечного пункта, по крайней мере, в отношении ФРГ. В этом смысле 1955 г. стал поворотным в германо-американских отношениях. Во-первых, 5 мая 1955 г. ФРГ вступила в НАТО, во-вторых, интеграция в НАТО отменяла оккупационный статут и ФРГ получила долгожданный суверенитет. С этого момента интересы правительства Аденауэра стали медленно расходиться с американскими. В условиях признания политического статуса ФРГ «Германский вопрос» в немецкой политике США отходил на второй план и воспринимался скорее обременительным, чем обязательным к решению.

Еще большего охлаждения в американо-германские отношения внес план Редфорда 1956 г., согласно которому американские войска в Европе должны были сократиться на 2 млн, до 800 тыс. чел. [7, S. 136]. И даже если речь не шла о выводе американских войск из Европы и перекладывании дела безопасности на плечи самих европейцев, Аденауэр слишком серьезно воспринял этот проект, что до самого его ухода с поста канцлера отзывалось эхом недоверия к американцам.

Тем яснее становится тот факт, что после смерти Даллеса в 1959 г. Аденауэр осознанно сменил проамериканский курс на профранцузский, закрепив его особыми отношениями с де Голлем.

Новые краски в американо-германских отношениях на короткий период появились лишь с победой в США демократа Кеннеди.

Самой яркой характеристикой взаимоотношений Аденауэра и Кеннеди был поиск решения второго

Берлинского кризиса, так называемый совместный германо-американский менеджмент этой проблемы. Стоит признать, что стратегия Кеннеди в этом вопросе получила-таки успех в 1961 г. Его знаменитая фраза «Ich bin ein Berliner» [10, S. 160] стала символом его триумфальной поездки в ФРГ.

Однако, если special relations между ФРГ и США и было суждено зародиться, то это прервалось со смертью Джона Кеннеди и уходом с поста канцлера Конрада Аденауэра в 1963 г.

Вместо заключения. Окончание и итоги Второй мировой войны распределили новые роли прежде всего тем, кто в этой войне участвовал. По логике, победители должны были создавать новый мировой порядок, а побежденные – его принимать. Холодная война, однако, заготовила иные правила игры, разведя по разным полюсам вчерашних союзников и объединив общими целями недавних противников.

С чего начались американо-германские отношения после 1945 г. в смысле их психологического контекста? С того, что Америка была для Западной Германии, в первую очередь, оккупационной державой, отношения с которой, равно как и с остальными союзниками, приписывала послевоенная ситуация. Однако по мере экономического подъема и политической реабилитации ФРГ уровень американо-германских отношений менялся в сторону их долгосрочных перспектив. Поэтому важнейшим результатом всей американской политики, кроме экономических и политических результатов, был психологический. Суть его состоит в том, что в течение первых полутора десятилетий после Второй мировой войны американцы, в глазах немцев, прошли эволюцию от оккупационной державы к стратегическому партнеру, не раз доказавшему свою надежность.

8 ноября 2005 г. в Техническом университете г. Кемнитца с докладом о патриотизме в современной Европе выступал первый канцлер объединенной Германии Гельмут Коль. Вспоминая о событиях 1989–1990 гг. и отвечая на вопросы, в своем рассказе он не раз упоминал британцев, французов, М.С. Горбачева. Говоря же об американцах, он вдруг вернулся в первое послевоенное десятилетие и признался, что Германия навсегда останется благодарной США за ту американскую политику помощи, восстановления и партнерства, которая так помогла молодой Федеративной Республике вновь обрести свое место в Европе, взяв курс на западноевропейскую интеграцию.

Эта благодарность, ставшая уже неотъемлемой частью послевоенной истории немецкого государства, очевидно сильнее каких-либо оценочных суждений или иных аргументов в пользу американской политики в отношении Западной Германии. Коль скоро она живет в коллективной памяти сегодняшних немцев, стало быть, это заслуженно.

Библиографический список

1. Schröder H.-J. Amerikanische Deutschlandpolitik im Kalten Krieg 1954–1961 / H.-J. Schröder // Friedrich, Wolfgang-Uwe. Die USA und die deutsche Frage 1945–1990. – Frankfurt, N. Y., 1991.
2. Knapp M. Die deutsch-amerikanischen Beziehungen nach 1945, 1975.
3. Financial Times Deutschland 22.06.2005 auf der Seite www.ftd.de/politik/deutschland
4. Berghahn Volker R. Zur Amerikanisierung der westdeutschen Wirtschaft // Vom Marshallplan zur EWG.
5. Schmidt W. Vom Feind zum Partner. Amerikanische Deutschlandpolitik von 1944 bis 1949 / W. Schmidt. – Bonn, 1996.
6. Schwabe K. Deutschlandpolitik als Integrationspolitik: die USA und die Deutsche Frage 1945–1955 / K. Schwabe // Wolfgang, Uwe Die USA und die deutsche Frage 1945–1990. – Frankfurt, N. Y., 1991.
7. Larres K. Eisenhower, Dalles und Adenauer: Bündnis der Vertrauens oder Allianz der Mißtrauens (1953–1961) / K. Larres // Larres, Klaus/Oppelland, Torsten (Hrsg.), Deutschland und die USA im 20. Jahrhundert: Geschichte der politischen Beziehungen. – Darmstadt, 1997.
8. Schwabe K. Deutschlandpolitik als Integrationspolitik: die USA und die Deutsche Frage 1945–1955 / K. Schwabe // Wolfgang-Uwe Die USA und die deutsche Frage 1945–1990. – Frankfurt, N. Y., 1991.
9. Alan S.M. The Reconstruction of Western Europe 1945–1951 / S.M. Alan. – L., 1984.
10. Arenth J. Die Bewährungsprobe der Special Relationship: Washington und Bonn (1961–1969) / J. Arenth //: Larres, Klaus/Oppelland, Torsten (Hrsg.), Deutschland und die USA im 20. Jahrhundert: Geschichte der politischen Beziehungen. – Darmstadt, 1997.